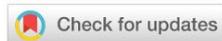

© 2023. Орлов Д. С.

Развитие сельского хозяйства Кузбасса

оригинальная статья

Развитие сельского хозяйства Кузбасса в первой половине 1980-х гг.

Орлов Дмитрий Сергеевич

Алтайский государственный гуманитарно-педагогический университет им. В. М. Шукшина, Россия, Бийск
orlovd2010@mail.ru

Поступила в редакцию 06.01.2023. Принята после рецензирования 18.04.2023. Принята в печать 28.04.2023.

Аннотация: Изучается развитие аграрного сектора экономики Кузбасса в первой половине 1980-х гг. Цель – определить основные этапы развития сельского хозяйства в обозначенный исторический период на примере одного из регионов Западной Сибири – Кузбасса. На основе архивных документов и материалов региональной статистики обосновывается тот факт, что действие новых механизмов экономического развития сельхозпроизводства и благоприятный инвестиционный климат стали причинами выхода из аграрного кризиса начала десятилетия и дальнейшего повышения благосостояния колхозов и совхозов, привели к стабильному приросту производства сельхозпродукции. Внедрялись хозрасчет и подряд, вводились элементы хозяйственной аренды, расширялась хозяйственная самостоятельность сельхозпредприятий. Темпы развития агросектора региона в 1980-е гг. были значительно выше, чем во второй половине 1970-х гг. Вместе с тем в сельском хозяйстве области оставались высокими непроизводственные затраты, потери при уборке урожая, падеж скота. Ряд хозяйств нерационально использовали предоставленные ресурсы. Динамика развития агросектора Кузбасса в рассматриваемый исторический период в целом совпала с аналогичными показателями по Западно-Сибирскому экономическому району. Исследование выполнено на основе теории модернизации, позволяющей понять, как экономико-политические изменения в государстве влияли на трансформацию агросектора.

Ключевые слова: экономическая политика, Продовольственная программа, аграрный сектор, совхозы, колхозы, растениеводство, животноводство, Кузбасс

Цитирование: Орлов Д. С. Развитие сельского хозяйства Кузбасса в первой половине 1980-х гг. *СибСкрипт*. 2023. Т. 25. № 6. С. 861–869. <https://doi.org/10.21603/sibscript-2023-25-6-861-869>

full article

Agricultural Development in Kuzbass in 1981–1985

Dmitriy S. Orlov

Shukshin Altai State Humanities Pedagogical University, Russia, Biysk
orlovd2010@mail.ru

Received 6 Jan 2023. Accepted after peer review 18 Apr 2023. Accepted for publication 28 Apr 2023.

Abstract: The article describes the agricultural sector of the Kemerovo Region (Kuzbass). The author used it as an example to identify the main stages of agricultural development of Western Siberia in 1981–1985. The study relied on the theory of modernization, which links economic and political changes with agricultural reforms. According to archival documents and regional statistics, the new tools of economic development and the favorable investment climate allowed the industry to overcome the agrarian crisis in the early 1980s, improve the state of affairs on collective and state farms, and increase the agricultural production. The new measures included producing for profit, labor contracts, and elements of land lease as the economic independence of agricultural enterprises continued to grow. The regional agricultural sector developed much faster in the 1980s than in the late 1970s. However, non-production costs, crop waste, and cattle mortality remained high while irrational utilization of state resources was quite common. In general, Kuzbass showed average agricultural indicators for the West Siberian economic region.

Keywords: economic policy, Food program, agricultural sector, state farms, collective farms, crop production, animal husbandry, Kuzbass

Citation: Orlov D. S. Agricultural Development in Kuzbass in 1981–1985. *SibScript*, 2023, 25(6): 861–869. (In Russ.) <https://doi.org/10.21603/sibscript-2023-25-6-861-869>

Введение

Изучение эволюции экономического развития сельскохозяйственного сектора Советского Союза и его регионов в первой половине 1980-х гг. представляется актуальным, поскольку содействует оценке недостатков и достоинств аграрного строя на завершающем этапе существования СССР. Фрагментарное отражение данного вопроса в научной исторической и экономической литературе стимулирует его разноплановое рассмотрение.

Данная научная проблема получала частичное освещение как в советский, так и постсоветский период. Проблемы функционирования аграрной сферы экономики страны в одиннадцатом пятилетии (1981–1985 гг.) детально анализировались во второй половине 1980-х – начале 1990-х гг. В этот период выходили историко-теоретические работы, в которых раскрывались преимущества социалистического аграрного строя [Волков, Выцлан 1979], проблемы социально-экономического развития села [Тюрина 1982]. В публикациях данной тематики обосновывался вывод, что колхозы и совхозы обладают неограниченным производственным потенциалом, поскольку являются крупными высокомеханизированными сельхозпредприятиями, функционирующими в условиях научно обоснованного планового регулирования и централизованного управления. Основное внимание уделялось описанию позитивных явлений, деятельности лучших сельхозпредприятий и передовиков производства.

Проблемы развития аграрного сектора советской экономики широко исследовались и на материалах Сибири. Различные социально-экономические аспекты жизни сибирской деревни, развитие в ней подрядных отношений, специализации и межхозяйственной кооперации анализировались в основном в публикациях экономистов и историков, например [Заславская и др. 1985]. Неотъемлемой частью советской историографии являлись публикации, посвященные деятельности партийных организаций по руководству сельским хозяйством, в том числе работе организаций КПСС Кемеровской области¹. Их авторы дали самую общую характеристику развития сельхозпроизводства региона без выявления причин и имевших место негативных явлений. Принципиальное значение имели выводы Н. Я. Гущина, представленные на страницах введения к 5-му тому истории сибирского крестьянства [Крестьянство... 1991]. Автор пересмотрел общую оценку созданного в СССР колхозного строя и колхозно-кооперативной собственности, в критическом плане рассмотрел совхозизацию, укрупнение колхозов, кампанию по ограничению личных подсобных хозяйств.

В постсоветский период экономические проблемы развития сельхозпредприятий СССР в более широких хронологических и территориальных рамках, эволюция сельского хозяйства и аграрная политика государства изучены в работах [Ильиных и др. 2017; Наухацкий 2003; 2017; Томилин 2019; 2020; Серогодский 2011; 2016; Шевельков 2009; 2013]. Ряд исследователей рассматривали причины и течение аграрных кризисов начала 1980-х и начала 1990-х гг. [Ильиных и др. 2012], изучались проекты преобразований аграрного строя в советский период [Ильиных и др. 2015], особенности реализации государственной региональной политики [Сухова и др. 2022], а также динамику, организационно-производственную и отраслевую структуру сельхозпроизводства в ряде регионов Западной Сибири [Андреенков и др. 2018; Сухова и др. 2022]. Анализ основных этапов аграрной модернизации в России, их итогов и особенностей провел Г. Е. Корнилов [Корнилов 2018; Kornilov 2022]. В исследовании В. Я. Романченко рассмотрены основные этапы совхозного строительства в РСФСР [Романченко 2000]. Л. Н. Мазур и Л. И. Бродская изучали эволюцию сельских поселений, развитие коммунально-бытовой, социальной и производственной инфраструктуры совхозов и колхозов [Мазур, Бродская 2006]. С. Н. Андреенков анализировал влияние рыночных реформ на развитие агросектора в РФ в 1990-е гг. в рамках Западной Сибири [Андреенков 2021; 2022]. В работе Т. К. Щегловой обозначенная научная проблематика изучена в рамках устной истории [Щеглова 2008]. Исследование Д. С. Орлова посвящено развитию сельского хозяйства Кемеровской области на широком временном отрезке [Орлов 2013]. А. Ю. Просеков представил правовые аспекты аграрных преобразований в России в различные исторические эпохи, в том числе в рассматриваемый исторический период [Просеков 2018].

В работах кемеровских историков, посвященных проблемам развития Кузбасса, как правило, содержится общая информация об экономическом развитии сельхозпроизводства в регионе [Горелов 2006; История Кузбасса... 2006; Палин и др. 2014; Хромова 2016]. Относительно взвешенную характеристику развития регионального агросектора в заявленный исторический период дают авторы труда «История сельского хозяйства и аграрных отношений в России (VI–XX века)». Отмечая положительную роль экономических реформ 1965–1966 гг., они критично оценивали усиление вмешательства партийных и хозяйственных органов в развитие колхозов и совхозов в 1970-е гг., в результате чего снижались производственные показатели,

¹ Кузбасс: от съезда к съезду: к отчету Кемеровского обкома КПСС: сб., ред. П. М. Дорофеев и др. Кемерово: Кн. изд-во, 1980. 86 с.

росла финансовая задолженность колхозов и совхозов перед государством, нарастали кризисные явления в аграрном секторе в начале 1980-х гг. [Трефилкина и др. 2004]. Специфическим направлением в историографии рассматриваемой проблемы является изучение деятельности руководителей Кемеровской области, их позиции по развитию агросектора и влияния на принимаемые решения по сельскому хозяйству [Коновалов 2006].

В данной статье делается попытка определить основные этапы развития сельского хозяйства в обозначенный исторический период на примере одного из регионов Западной Сибири – Кузбасса. Задачи: анализ причин и последствий аграрного кризиса в начале 1980-х гг., реализации Продовольственной программы, внедрения новых хозяйственных механизмов и развития сельского хозяйства Кузбасса в середине десятилетия.

Исторически сложившийся индустриальный характер экономического развития области и определяемая им структура населения, а также сложные природно-климатические условия обусловили особенности развития аграрного сектора. В рассматриваемый исторический период на каждого жителя Кузбасса приходилось 0,5 га пашни, в сельской местности проживало только 13 % населения области и около 5 % от общего количества трудящихся.

Хронологические рамки работы охватывают период с начала 1980-х гг., когда для преодоления аграрного кризиса начала десятилетия была принята Продовольственная программа СССР и ряд региональных подпрограмм, предусматривавших ряд мер для улучшения ситуации в сельском хозяйстве, до середины 1980-х гг., когда в стране произошла смена политического руководства и началась трансформация хозяйственного и экономического механизмов в сельхозпроизводстве страны, получившая название *перестройка*.

Методы и материалы

Статья подготовлена на широком и разноплановом круге источников, включающем в себя как опубликованные материалы, так и архивные документы. Использовались справки, отчеты, инструкции и аналитические записки, выявленные в фондах сельскохозяйственного отдела Кемеровского областного комитета КПСС, и документы исполнительного комитета Кемеровского областного Совета народных депутатов. Базовым источником выступили статистические данные, а также законодательные, нормативные и директивно-распорядительные акты центральных и региональных органов госвласти Кузбасса.

В качестве основной социофилософской концепции исследования используется теория модернизации, позволяющая понять, в какой степени экономико-политические изменения общегосударственного масштаба влияли на трансформацию агросектора. Основными структурными компонентами предмета исследования являются государственное регулирование сельского хозяйства и организационно-экономический механизм функционирования аграрного сектора экономики. При подготовке исследования автор опирался на принципы научной объективности и историзма, использовал описательный, проблемно-хронологический, сравнительно-исторический, системный методы исследования.

Результаты

Аграрный кризис начала 1980-х гг. и реализация Продовольственной программы в Кузбассе

На рубеже 1970–1980-х гг. ситуация в сельском хозяйстве области стала принимать кризисные формы. Показателями кризисных явлений стали: падение эффективности производства, его фондоотдачи, окупаемости применяемых средств, производительности труда, существенный рост себестоимости продукции. Неблагоприятными оказались и погодные условия, т. к. в начале 1980-х гг. в регионе несколько лет подряд была засуха. Замедление развития сельского хозяйства началось еще во второй половине 1970-х гг. За годы десятой пятилетки (1976–1980 гг.) предприятия аграрного сектора Кузбасса недопоставили государству 824 тыс. т зерна, 87 тыс. т овощей, 44 тыс. т мяса, 105 тыс. т молока. В 1981 г. затраты на производство животноводческой продукции в Кузбассе выросли по молоку на 62 %, по мясу крупного рогатого скота – на 85 % по сравнению с 1971 г. При росте за десятилетие основных фондов в 2,7 раза прирост производства продукции составил всего 6 %, фондоотдача снизилась с 980 до 400 руб. Убыточными оказались 44 % колхозов и 75 % совхозов области. В совхозе «Новый» вырученных средств хватило только на зарплату рабочим².

Недостаточное производство продукции становилось причиной обострения продовольственной проблемы. Потребление мясных и молочных продуктов в Кузбассе не превышало 75 % к научно обоснованным нормам. Причем собственное производство обеспечивало потребности населения в мясе лишь на 58 %, в молочных продуктах – на 72 %, в овощах – на 70 %. Только картофелем и яйцами регион обеспечивал себя полностью за счет собственного производства. Большое количество продуктов завозилось. В 1981 г. Кузбасс получил из союзно-республиканских фондов 80 тыс. т мяса,

² Государственный архив Кузбасса (ГАК). Ф. П-75. Оп. 45. Д. 35. Л. 64–65.

262 тыс. т молочных продуктов, 77 тыс. т овощей и бахчевых. Особо остро стоял вопрос продовольственного снабжения рабочих угледобывающей промышленности³.

Еще одной из причин кризисных явлений становилась аграрная политика государства, не всегда соответствующая требованиям времени. Сложившаяся система взаимоотношений колхозов и совхозов с государством нуждалась в реформировании. Так, на VI пленуме Кемеровского обкома КПСС 8 июня 1982 г. председатель колхоза «Вперёд» Новокузнецкого района Кемеровской области М. Сметанников резко высказался по поводу сложившейся системы планирования: «Мы много говорим о самостоятельности колхозов и совхозов в вопросах планирования. Однако мы не можем никак отказаться от мелочной опеки вышестоящих организаций. Нам диктуют не только те показатели, которые установлены планом, но и такие как: сколько заготовить сена, сенажа, силоса. Пора на деле выполнять решения Пленумов ЦК КПСС и дать хозяйствам самостоятельно решать: что и как производить»⁴.

Итогом развития кризисных процессов становилось снижение объемов производства сельхозпродукции и уменьшение государственных закупок. За три года одиннадцатой пятилетки (1981–1985 гг.) колхозы и совхозы Кузбасса недопоставили государству 626 тыс. т зерна и 15 тыс. т овощей. Только за 1983 г. не выполнили государственные планы закупок зерна 153 колхоза и совхоза, молока – 60, мяса – 64, овощей – 19 хозяйств. В связи с хронически убыточной работой во многих совхозах и колхозах выручка от реализации продукции и услуг не покрывала затраты на их содержание. Они вынуждены были брать у государства кредиты и к 1983 г. долгосрочные ссуды по совхозам региона составляли 350 млн руб., по колхозам – 290 млн руб. Косвенным проявлением кризиса стало снижение трудовой дисциплины работников агросектора. В совхозах Кузбасса за 1983 г. совершили прогулы 21 тыс. человек, за счет чего оказалось потеряно почти по 8 дней на одного работающего. Потери рабочего времени составили 158 тыс. человеко-дней и возросли по сравнению с 1982 г. на 6 %. Ухудшилась трудовая дисциплина в хозяйствах Промышленновского, Чебулинского,

Тяжинского районов и на предприятиях пищевой промышленности. Убытки от потерь и хищений на предприятиях сельского хозяйства в 1983 г. возросли в три раза и составили 1,340 млн руб. Только выявленные убытки от порчи сельскохозяйственной продукции составили 1,2 млн руб. Около 1 млн руб. было потеряно по причине пожаров⁵. Из-за низкой организации племенной работы и искусственного осеменения яловость коров возросла и составила 21 %. Непроизводительные расходы по содержанию яловых коров составили 17,2 млн руб. Падеж крупного рогатого скота в 1983 г. к обороту стада составил 4,6 %; свиней – 6,7 %; птицы – 6,7 %. Потери от падежа и гибели животных составили 9,2 млн руб.

Кризисные явления в аграрном секторе во второй половине 1970-х – начале 1980-х гг. имели место как в целом в СССР, так и в ряде регионов. В Алтайском крае среднегодовое производство сельскохозяйственной продукции в 1976–1980 гг. сократилось на 3,3 %, в Новосибирской области был зафиксирован минимальный прирост (+0,6 %). Иначе выглядела ситуация в аграрном секторе Омской (+11,2%), Томской (+10,1%) и Тюменской областей (+9,8 % прироста валовой продукции)⁶. В десятом пятилетии рентабельность сельскохозяйственного производства РСФСР составляла –9 %, убыточным был 71 % предприятий аграрного сектора [Назаренко 2008: 29].

На решение антикризисных задач была направлена разработанная и принятая майским (1982 г.) пленумом ЦК КПСС Продовольственная программа, рассчитанная до 1990 г.⁷ В рамках ее реализации был принят ряд региональных подпрограмм. Одной из мер помощи аграрному сектору Кузбасса, предусмотренных этой программой, стало повышение закупочных цен на ряд продуктов и списание долгов с совхозов и колхозов. С хозяйств региона была списана задолженность в сумме 35 млн руб., пролонгированы долгосрочные и краткосрочные ссуды на 64 млн руб.⁸ Благодаря принятым мерам и повышению закупочных цен прибыль сельхозпредприятий Кузбасса значительно выросла и составила в 1983 г. 131,5 млн руб., в 1984 г. – 109,5 млн руб., в 1985 г. – 106 млн руб.⁹ Выросли объемы валового сельхозпроизводства (табл.¹⁰). В рамках реализации

³ ГАК. Ф. П-75. Оп. 42. Д. 12. Л. 3–35.

⁴ ГАК. Ф. П-75. Оп. 45. Д. 29. Л. 49.

⁵ ГАК. Ф. П-75. Оп. 51. Д. 75. Л. 3–31.

⁶ Сельское хозяйство СССР. Стат. сб. М.: Финансы и статистика, 1988. С. 6.

⁷ Продовольственная программа СССР: колхозно-правовые акты, сост. В. Н. Демьяненко и др., ред. В. Н. Демьяненко. Саратов: Саратов. ун-т, 1985. С. 21–61.

⁸ ГАК. Ф. П-75. Оп. 48. Д. 76. Л. 2–25.

⁹ Кемеровская область в цифрах (1975–1985 гг.). Стат. сб. Кемерово: Книжное изд-во, 1987. С. 11.

¹⁰ Там же. С. 36–37.

Продовольственной программы также был запланирован и реализован ряд мер по совершенствованию материального благосостояния сельских тружеников, росту объемов производственного строительства, модернизации медицинского и бытового обслуживания сельского населения.

В 1984–1985 гг. ситуация в сельском хозяйстве стабилизировалась. Производство валовой продукции в хозяйствах всех категорий выросло на 9,2 % по итогам пятилетия. Динамично развивалось животноводство. Увеличение выработки мясной продукции достигло 24,5 %, молочной – 6,4 %, яиц – 19,1 %, шерсти – 7,2 %. В земледелии, испытывавшем последствия сильной засухи, наблюдались кризисные явления. Падение производства зерновых культур, по нашим расчетам, составило от 25 до 35 %. Валовые сборы картофеля снизились на 5,1 %. Позитивную динамику демонстрировало лишь овощеводство (+10 %) за счет роста производства овощных культур в закрытом грунте (в среднегодовом исчислении)¹¹.

Особенности аграрного развития Кузбасса в 1984–1985 гг.

Одной из особенностей развития сельского хозяйства в середине 1980-х гг. стало использование прогрессивных экономических механизмов – подряда и внутрихозяйственной аренды. Необходимо отметить, что новые коллективные формы организации труда, ускоренными темпами внедрявшиеся в 1980-е гг., ставили работников колхозов и совхозов в такие условия, при которых они несли ответственность перед коллегами за результаты своей работы, за отношение к делу, за соблюдение технологической дисциплины. Подряд обеспечивал ту оптимальную степень сочетания личного и общественного интереса, которая повышала ответственность работников на всех этапах сельскохозяйственного труда, ликвидировала обезличивание. Подряд стимулировал к творчеству, инициативе,

формировал добросовестность, честность, трудолюбие и другие личностные свойства. Внутрихозяйственный расчет подряда делал неразрывной связью между оплатой и конечными результатами. Работники звена вели его сами, что неизбежно формировало у них чувство хозяина своего дела [Кулёв 2010].

Внедрение подрядных отношений происходило в сельском хозяйстве Кузбасса достаточно интенсивно. В 1984 г. в регионе работало 333 хозрасчетных коллектива, за которыми было закреплено почти 25 % пашни, в том числе 62 % площадей картофеля, 35 % кормовых культур.

В подразделениях, работавших на коллективном подряде, урожайность сельскохозяйственных культур была выше на 10–30 %, производительность труда – на 15–35 %, а себестоимость продукции была ниже на 8–12 %. В совхозе «Тяжинский» за бригадой Виктора Генриховича Юзefовича в составе 10 человек было закреплено 1,7 тыс. га пашни. На одного работающего произведено продукции по 16 тыс. руб., производительность труда в бригаде была в два с лишним раза выше, чем по совхозу. При этом была получена урожайность зерновых культур по 23 ц/га, а сена многолетних трав – по 33 ц/га. Экономия составила более 10 тыс. руб., а заработная плата на 1 рабочего заметно повысилась.

В совхозе «Искитимский» (директор – Рейнтгольд Иоганесович Ахцигер) на ферме «Логовое» были реконструированы старые помещения для откорма 2 тыс. голов крупного рогатого скота. Поголовье обслуживала бригада из 36 человек, работающая по методу коллективного подряда. В эту бригаду были включены шесть руководителей и специалистов среднего звена. Основные фонды у трудового коллектива увеличились всего на 19 %. Но в результате строгого соблюдения технологической и трудовой дисциплины, высокой материальной заинтересованности людей валовое производство продукции увеличилось в 6,6 раза, затраты труда снизились в 2,5 раза, а себестоимость одного центнера

Табл. Валовая продукция сельского хозяйства Кемеровской области, в хозяйствах всех категорий в сопоставимых ценах 1973 г., млн руб.
Tab. Gross agricultural output in the Kemerovo Region: farms of all categories in comparable prices in 1973, million rubles

Вид предприятия	Валовая продукция сельского хозяйства, в среднем за год					
	Всего		Растениеводство		Животноводство	
	1976–1980	1981–1985	1976–1980	1981–1985	1976–1980	1981–1985
Совхозы и госхозы	403	456	151	159	302	354
Колхозы	95	101	37	38	58	63
Личные подсобные хозяйства	250	263	98	96	152	167

¹¹ Там же. С. 44–45, 50–51.

прироста живой массы уменьшилась с 353 до 150 руб. Производительность труда при этом выросла в 3,8 раза и составила 19 тыс. руб. на одного работающего, фондоотдача увеличилась в 5,5 раз. За 1983 г. на ферме было произведено 550 т говядины. Это было значительно больше, чем произвели некоторые откормочные совхозы в области¹².

Вместе с тем внедрение подрядных отношений не всегда давало одинаково позитивные результаты. Так, подряд был внедрен в совхозах «Вагановский» и «Мусохрановский». В «Вагановском» (директор – Михаил Федорович Алексашин) за этот период было получено 1,8 млн руб. прибыли, а в «Мусохрановском» – около 1,4 млн руб. убытков. Объяснялся этот факт тем, что в первом хозяйстве был налажен эффективный хозяйственный расчет, своевременно до всех подразделений доводились хозрасчетные задания, был налажен четкий учет затрат, регулярно на балансовых комиссиях подводились итоги выполнения планов, анализировалось расходование денежных и материальных средств, состояние трудовой дисциплины, а во втором хозяйстве эта работа проводилась в недостаточных размерах.

В первой половине 1980-х гг. в Кузбассе и Западной Сибири имел место количественный рост подсобных предприятий. Каждое более или менее крупное промышленное предприятие или шахта должны были создавать подсобное хозяйство, выращивать в нем картофель, овощи и животноводческую продукцию. Если в 1981 г. в Кемеровской области было 216 подсобных хозяйств, то к 1985 г. их насчитывалось уже 499, в том числе 71 – в районах. В Томской области число подсобных хозяйств увеличилось с двух десятков до 47. В Кузбассе функционировали 155 подсобных хозяйств, подчиняющихся Министерству угольной промышленности, Министерству внутренних дел СССР – 24, Министерству черной металлургии – 15, Министерству путей сообщения – 18 и ряда других ведомств. В Томской и Тюменской областях преобладали подсобные хозяйства предприятий лесной и нефтегазовой промышленности. Аналогичной была ситуация и в других регионах Западной Сибири.

В целом вклад подсобных хозяйств в различных регионах Западной Сибири в решение вопроса обеспечения населения продовольствием разительно отличался, что, в первую очередь, объяснялось их производственной специализацией и почвенно-климатическими условиями. Например, в 1983 г. в Алтайском крае, имевшем ярко выраженную сельскохозяйственную специфику, подсобные предприятия давали 2,8 % мяса, 0,3 % молока,

1,2 % овощей и 8,3 % картофеля по сравнению с колхозно-совхозным сектором. Схожей была ситуация в Новосибирской и Омской областях. Так, в подсобных хозяйствах Новосибирской области производилось в 1984 г. 5,5 тыс. т мяса (2,8 %), 12,6 тыс. т молока (1,2 %) и 9,9 млн яиц (1,5 %). В то же время в индустриальном Кузбассе удельный вес сельхозпродукции, произведенной подсобными предприятиями, был существенно выше и составлял соответственно 8 % мяса, 6 % молока, 28 % картофеля и 20 % овощей. Минимальным было производство в подсобных хозяйствах промышленных предприятий Томской области – в 1983 г. было произведено всего 1,6 тыс. т мяса и 2,1 тыс. т молока [Орлов 2013: 96–97].

В 1980-е гг. получило свое дальнейшее развитие шефство городских заводов и фабрик над совхозами и колхозами региона. Эта форма сотрудничества города и села начинает приобретать более стабильный и организованный характер. Шефство постоянно находилось под партийным контролем, регулярно обсуждалось на партсобраниях, бюро, активах и пленумах. По оказанию помощи селу разрабатывался комплекс мер на год и на пятилетку. Начали устанавливаться долгосрочные связи между шефами и подопечными. Шефствующие предприятия обычно принимали участие в уборке урожая, ремонтировали тракторы и комбайны, строили и реконструировали теплицы, гаражи, производственные помещения и т. д.

Прирост производства валовой продукции растениеводства и животноводства в первой половине 1980-х гг. в Кузбассе составил +9,2 % и был схож с темпами прироста в Омской области (+9,1 %). При этом он превышал аналогичные показатели по Новосибирской области (+1,3 %) и Алтайскому краю (+8,1 %), но был меньше, чем в Тюменской (+10,6 %) и Томской областях (+15,8 %)¹³.

Заключение

В развитии агропромышленного комплекса Кузбасса в первой половине 1980-х гг. можно отчетливо проследить три основных этапа. В начале одиннадцатой пятилетки фиксируется аграрный кризис, выразившийся в существенном спаде производства сельхозпродукции и падении доходности колхозов и совхозов области. Триггером кризиса стали неблагоприятные погодные условия (засуха). Принятие в 1982 г. Продовольственной программы СССР изменило ситуацию. Реализация Продовольственной программы позволила преодолеть негативные тенденции в агросекторе. Большая часть

¹² Аграрный сектор индустриального Кузбасса в архивных документах (1965–1985 гг.): сб. документов, сост. и науч. ред. Д. С. Орлов. Бийск: АГАО им. В. М. Шукшина, 2011. С. 212–213. <https://elibrary.ru/quxkxh>

¹³ Сельское хозяйство СССР. Стат. сб. М.: Финансы и статистика, 1988. С. 29.

предложенных в ней новаций существенно не меняла хозяйственно-экономический механизм и во многом была органично связана с решениями мартовского (1965 г.) пленума ЦК КПСС. Улучшение экономического положения агропредприятий в середине десятилетия было вызвано повышением закупочных цен, списанием долгов колхозам и совхозам, ростом инвестиций в сельскохозяйственное производство, увеличением поставок техники и оборудования. Дальнейшее развитие получили хозрасчетные и арендные отношения. В 1983–1985 гг. фиксируется улучшение экономического положения предприятий агросектора, растет количество произведенной сельхозпродукции.

Экономическое положение колхозов и совхозов, если рассматривать его в более широких хронологических рамках, напрямую коррелировалось со среднегодовыми объемами валового производства сельхозпродуктов. В годы восьмой пятилетки, когда были созданы наиболее благоприятные условия для развития сельского хозяйства, валовое производство продуктов животноводства и растениеводства по сравнению с 1961–1965 гг. в области увеличилось на 21,4 % (по Западной Сибири – на 19,9 %) В 1966–1970 гг. в Кузбассе сельское хозяйство произвело продукции на 1,582 млрд руб. против 1,173 млрд руб. в предшествующем периоде. В дальнейшем прирост валовой продукции сокращался и составил в девятой пятилетке 11,3 % (по макрорегиону – 11,4 %), в десятой пятилетке прирост по Кемеровской области стал отрицательным (–0,6 %), а по Западно-Сибирскому экономическому району составил 2,7 %. Прирост производства растениеводческой и животно-

водческой продукции в годы одиннадцатой пятилетки, приобретя положительную динамику, носил восстановительный характер и достиг 9,2 % по области и 4,4 % по Западной Сибири [Ильиных и др. 2012: 169]. Таким образом, представленные данные позволяют сделать вывод, что динамика развития агросектора Кузбасса в рассматриваемый исторический период в целом совпадала с аналогичными показателями по Западно-Сибирскому экономическому району.

В ряде сельхозпредприятий Кузбасса оставались высокими непроизведенные затраты, хозяйства несли существенные потери при уборке урожая и от падежа скота. Основные плановые показатели до непосредственных производителей доводились несвоевременно, производственно-финансовые планы и хозрасчетные задания составлялись с опозданием. В отдельных колхозах и совхозах внутрихозяйственный расчет существовал лишь на бумаге, не уделялось должного внимания организации хозрасчетных подрядных бригад и звеньев. Часть колхозов и совхозов нерационально использовали предоставленные капиталовложения, технику и оборудование. Обслуживающие организации допускали обшеты агропредприятий, отсутствовал должный контроль и экономический учет в хозяйствах.

Конфликт интересов: Автор заявил об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и / или публикации данной статьи.
Conflict of interests: The author declared no potential conflict of interests regarding the research, authorship, and / or publication of this article.

Литература / References

- Андреев С. Н. Адаптация крупных предприятий АПК Новосибирской области к рынку и ее экономические результаты в 1990-е гг. *ЭКО*. 2021. № 5. С. 175–192. [Andreev S. N. Adaptation of large enterprises of Novosibirsk region's agro-industrial complex to the market economy and its economic results in the 1990s. *ECO*, 2021, (5): 175–192. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/tdbijj>
- Андреев С. Н. Влияние рыночных реформ на экономику Сибири (1990-е годы). *Исторический курьер*. 2022. № 4. С. 58–71. [Andreev S. N. The impact of market reforms on the Siberian economy (1990s). *Historical Courier*, 2022, (4): 58–71. (In Russ.)] <https://doi.org/10.31518/2618-9100-2022-4-5>
- Андреев С. Н., Ильиных В. А., Орлов Д. С. Сельское хозяйство Западной Сибири во второй половине 1960-х – 1980-е гг.: динамика, организационно-производственная и отраслевая структура. Новосибирск: Сибпринт, 2018. 304 с. [Andreev S. N., Ilinykh V. A., Orlov D. S. *Agriculture in Western Siberia in the second half of the 1960s – 1980s: dynamics, organizational, production, and sectoral structure*. Novosibirsk: Sibprint, 2018, 304. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/gbviiq>
- Волков И. М., Выцлан М. А. Советская деревня на современном этапе. *История СССР*. 1979. № 2. С. 3–19. [Volkov I. M., Vytslan M. A. Soviet village at the present stage. *Istoriia USSR*, 1979, (2): 3–19. (In Russ.)]
- Горелов Ю. П. История Кузбасса. Кемерово: КемГУ, 2006. 99 с. [Gorelov Yu. P. *History of Kuzbass*. Kemerovo: KemSU, 2006, 99. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/qpeqrl>
- Заславская Т. И., Троцкий А. Я., Федосеев В. И. К вопросу о социально-территориальной структуре Западно-Сибирского региона. *Изв. СО АН СССР. Сер. экономики и прикладной социологии*. 1985. Т. 7. № 2. С. 3–12. [Zaslavskaya T. I., Trotskiy A. Ya., Fedoseev V. I. Socio-territorial structure of the West Siberian region. *Izv.SO AN SSSR. Ser. ekonomiki i prikladnoi sotsiologii*, 1985, 7(2): 3–12. (In Russ.)]

- Ильиных В. А., Карпунина И. Б., Мелентьева А. П. Зерновое хозяйство Сибири в 1990-е гг. *Сибирская деревня*, отв. ред. В. А. Ильиных. Новосибирск: Сибпринт, 2017. С. 300–322. [Ilinykh V. A., Karpunina I. B., Melentyeva A. P. Grain economy of Siberia in the 1990s. *Siberian village*, ed. Ilinykh V. A. Novosibirsk: Sibprint, 2017, 300–322. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/zuozvj>
- Ильиных В. А., Николаев А. А., Рынков В. М., Андреенков С. Н., Карпунина И. Б., Мелентьева А. П. Сельское хозяйство Сибири в XX веке: проблемы развития и кризисы. Новосибирск: Сибпринт, 2012. 408 с. [Ilinykh V. A., Nikolaev A. A., Rynkov V. M., Andreenkov S. N., Karpunina I. B., Melentyeva A. P. *Agriculture in Siberia in the 20th century: problems of development and crises*. Novosibirsk: Sibprint, 2012, 408. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/tmbheb>
- Ильиных В. А., Рынков В. М., Андреенков С. Н., Орлов Д. С., Белянин Д. Н., Мазур Л. Н., Карпунина И. Б., Мелентьева А. П. Проекты преобразования аграрного строя в Сибири в XX в.: выбор путей и методов модернизации. Новосибирск: Сибпринт, 2015. 298 с. [Ilinykh V. A., Andreenkov S. N., Rynkov V. M., Orlov D. S., Belyanin D. N., Mazur L. N., Karpunina I. B., Melentyeva A. P. *Projects for the transformation of the agrarian system in Siberia in the twentieth century: the choice of ways and methods of modernization*. Novosibirsk: Sibprint, 2015, 298. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/uaajudh>
- История Кузбасса, отв. ред. Н. П. Шуранов. Кемерово: СКИФ; Кузбасс, 2006. 360 с. [*History of Kuzbass*, ed. Shuranov N. P. Kemerovo, SKIF; Kuzbass, 2006, 360. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/yzgynh>
- Коновалов А. Б. Партийная номенклатура Сибири в системе региональной власти (1945–1991). Кемерово: Кузбассвузиздат, 2006. 636 с. [Konovalov A. B. *The party nomenclature of Siberia in the system of regional power (1945–1991)*. Kemerovo: Kuzbassvuzizdat, 2006, 636. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/oyamei>
- Корнилов Г. Е. Аграрный переход в России в XX веке: особенности, темпы, результаты. *История науки и техники*. 2018. № 2. С. 36–50. [Kornilov G. E. Agrarian transition in Russia in the twentieth century: features, rates, results. *History of Science and Engineering*, 2018, (2): 36–50. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/ysiacg>
- Крестьянство и сельское хозяйство Сибири в 1965–1985 годах, отв. ред. Н. Я. Гущин. Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ие, 1991. 493 с. [*Peasantry and agriculture in Siberia in 1965–1985*, ed. Gushchin N. Ya. Novosibirsk: Nauka. Sib. otd-ie, 1991, 493. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/tmbgxd>
- Кулёв В. М. История подряда как формы активизации человеческого фактора в сельском хозяйстве России: от Н. С. Хрущева к Л. И. Брежневу. *Известия Самарского научного центра Российской академии наук*. 2010. Т. 12. № 6. С. 139–145. [Kulyev V. M. History of contract work as a form of human factor activation in Russias agricultural sector under Khrushchev and Brezhnev. *Izvestiya of Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences*, 2010, 12(6): 139–145. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/nxjyol>
- Мазур Л. Н., Бродская Л. И. Эволюция сельских поселений Среднего Урала в XX веке: опыт динамического анализа. Екатеринбург: УрГУ, 2006. 564 с. [Mazur L. N., Brodskaya L. I. *Evolution of rural settlements in the Middle Urals in the XX century: an experience of dynamic analysis*. Ekaterinburg: UrSU, 2006, 564. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/qrlexx>
- Назаренко В. И. Россия и зарубежные страны. Модели аграрной политики. М.: ПИМ, 2008. 476 с. [Nazarenko V. I. *Russia and foreign countries. Agricultural policy models*. Moscow: PIM, 2008, 476. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/qsqjsh>
- Наухацкий В. В. Модернизация сельского хозяйства и российская деревня. 1965–2000. Ростов н/Д: РГЭУ, 2003. 199 с. [Naukhatsky V. V. *Modernization of agriculture and the Russian village. 1965–2000*. Rostov-on-Don: RSUE, 2003, 199. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/qqdcgv>
- Наухацкий В. В. Приоритеты аграрной политики 1965–2015 гг.: сравнительно-исторический анализ. *Гуманитарные и социально-экономические науки*. 2017. № 1. С. 91–95. [Naukhatsky V. V. Agrarian policy priorities between 1965–2015: The comparative historical analysis. *The Humanities and socio-economic sciences*, 2017, (1): 91–95. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/yhswyt>
- Орлов Д. С. Аграрный сектор Кемеровской области во второй половине 1960-х – первой половине 1980-х гг. Бийск: АГАО им. В. М. Шукшина, 2013. 145 с. [Orlov D. S. *The agricultural sector of the Kemerovo region in the second half of the 1960s – the first half of the 1980s*. Biysk: The Shukshin ASAP, 2013, 145. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/ywporxp>
- Палин А. В., Мирошник В. А., Звягин С. П., Зинякова В. М., Красильникова О. С., Литовченко В. П., Устьянцев А. Н., Реховская Т. А. История Кузбасса. Кемерово: КемТИПП, 2014. 368 с. [Palin A. V., Miroshnik V. A., Zvyagin S. P., Zinyakova V. M., Krasilnikova O. S., Litovchenko V. P., Ustyantsev A. N., Rekhovskaya T. A. *History of Kuzbass*. Kemerovo: KemIFST, 2014, 368. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/tvnyst>
- Просоков А. Ю. Дореволюционное, советское и современное законодательство в сфере продовольственной политики. *Пищевая промышленность*. 2018. № 3. С. 32–35. [Prosekov A. Yu. Pre-revolutionary, Soviet and modern legislation in the field of food policy. *Food Industry*, 2018, (3): 32–35. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/yrhsrd>

- Романченко В. Я. Государственные сельские хозяйства России: исторический опыт, проблемы, уроки развития. Саратов: СГСЭУ, 2000. 196 с. [Romanchenko V. Ya. *State agriculture in Russia: historical experience, problems, and development lessons*. Saratov: SSSEU, 2000, 196. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/vilaiv>
- Томилин В. Н. Колхозы СССР в новых экономических условиях конца 1950-х – начала 1960-х гг. *Вестник архивиста*. 2020. № 1. С. 194–207. [Tomilin V. N. Soviet Kolkhozes under new economic conditions of the late 1950s – early 1960s. *Herald of an archivist*, 2020, (1): 194–207. (In Russ.)] <https://doi.org/10.28995/2073-0101-2020-1-194-207>
- Томилин В. Н. Попытки решения продовольственной проблемы в СССР в период политического лидерства Н. С. Хрущева. *Северо-Запад в аграрной истории России*. 2019. № 25. С. 228–236. [Tomilin V. N. Attempts to solve the food problem in the USSR under N. S. Khrushchev. *Severo-Zapad v agrarnoy istorii Rossii*, 2019, (25): 228–236. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/exklqc>
- Серогодский Н. А. Аграрные преобразования периода перестройки: цели, методы, результаты, 1985–1991 гг. Славянск-на-Кубани: СГПИ, 2011. 249 с. [Serogodsky N. A. *Agrarian transformations of the perestroika period: goals, methods, results in 1985–1991*. Slavyansk-on-Kuban: SSPI, 2011, 249. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/qpuqgb>
- Серогодский Н. А. Основные тенденции развития сельского хозяйства СССР в 1980-е гг. *Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы*. 2016. № 1. С. 441–451. [Serogodsky N. A. The main trends in the development of agriculture in the USSR in the 1980s. *Ezhegodnik po agrarnoi istorii Vostochnoi Evropy*, 2016, (1): 441–451. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/zbycgv>
- Сухова О. А., Наухацкий В. В., Андреев С. Н., Куршева Г. А., Бикейкин Е. Н., Мозохин О. Б., Шарапов С. В., Ягов О. В. СССР: аграрная политика и региональные особенности ее реализации (1922–1991). Пенза: ПГУ, 2022. 764 с. [Sukhova O. A., Naukhatsky V. V., Andreenkov S. N., Kursheva G. A., Bikeykin E. N., Mozokhin O. B., Sharapov S. V., Yagov O. V. *USSR: Agrarian policy and regional peculiarities of its implementation (1922–1991)*. Penza: PSU, 2022, 764. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/eqidqr>
- Трефилкина И. П., Зяблицева С. В., Хромова Т. Ю. История сельского хозяйства и аграрных отношений в России (VI–XX века). Кемерово: Кузбассвузиздат, 2004. 234 с. [Trefilkina I. M., Zyablitseva S. V., Khromova T. Yu. *History of agriculture and agrarian relations in Russia (VI–XX centuries)*. Kemerovo: Kuzbassvuzizdat, 2004, 234. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/qqueutt>
- Тюрина А. П. Социально-экономическое развитие советской деревни, 1965–1980. М.: Мысль, 1982. 208 с. [Tyurina A. P. *Socio-economic development of the Soviet village, 1965–1980*. Moscow: Mysl, 1982, 208. (In Russ.)]
- Хромова Т. Ю. Аграрный сектор Кузбасса в годы войны. *Электронный научно-методический журнал Омского ГАУ*. 2016. № S2. [Khromova T. Y. The agrarian sector of Kuzbass in the years of war. *Research and Scientific Electronic Journal of Omsk SAU*, 2016, (S2). (In Russ.)] URL: <https://e-journal.omgau.ru/images/issues/2016/S02/00192.pdf> (accessed 15 Dec 2022). <https://elibrary.ru/xenmhf>
- Шевельков А. И. «Почему я должен верить мартовскому пленуму ЦК КПСС?» «Неудобные» вопросы партийному руководству. Весна 1965 г. *Исторический архив*. 2013. № 1. С. 4–10. [Shevelkov A. I. "Why should I believe the March Plenum of the Central Committee of the CPSU?" The inconvenient questions to the party leadership. Spring 1965. *Istoricheskii arkhiv*, 2013, (1): 4–10. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/pscfch>
- Шевельков А. И. Аграрная политика и нарастание кризиса в сельском хозяйстве РСФСР во второй половине XX века. *Вестник Челябинского государственного университета*. 2009. № 6. С. 73–80. [Shevelkov A. I. Agrarian policy and the growing crisis in the agriculture of the RSFSR in the second half of the XX century. *Bulletin of the Chelyabinsk State University*, 2009, (6): 73–80. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/kknnxz>
- Щеглова Т. К. Деревня и крестьянство Алтайского края в XX веке. Устная история. Барнаул: БГПУ, 2008. 526 с. [Shcheglova T. K. *The village and the peasantry of the Altai territory in the XXth century*. Oral history. Barnaul: BSPU, 2008, 526. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/rwxcob>
- Kornilov G. Russian modernization in the 20th century: Features, pace, and results. *Herald of the Russian Academy of Sciences*, 2022, 92(S3): S221–S234. <https://doi.org/10.1134/S1019331622090088>